

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Алексей СКРЯБИН,

кандидат юридических наук, доцент
Днепропетровского государственного университета внутренних дел
адвокат

Summary

In the scientific article discusses the criminal procedural guarantees of advocacy in accordance with the Law of Ukraine "On Advocacy and Legal Practice" from 05.07.2012 and the Criminal Procedural Code of Ukraine from 13.04.2012. In scientific work the author gives its own proposals for improving the criminal –procedural safeguards advocacy to improve the level of protection and advocacy in Ukraine and invites them to introduce in Ukrainian law by amending and supplementing the Law of Ukraine "On the Legal Profession and Legal Practice" and the Criminal Procedure Code Ukraine.

Key words: procedural safeguards, advocacy, criminal proceedings, investigations, comparative characteristics, conducting searches, advice lawyers.

Аннотация

В статье рассматриваются уголовно-процессуальные гарантии адвокатской деятельности в соответствии с Законом Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» от 05.07.2012 г. и Уголовным процессуальным кодексом Украины от 13.04.2012 г. В научной работе автор приводит собственные предложения по усовершенствованию уголовно-процессуальных гарантий адвокатской деятельности с целью повышения уровня и защиты адвокатуры в Украине и предлагает их внедрить в законодательство Украины путем внесения изменений и дополнений в Закон Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» и Уголовный процессуальный кодекс Украины.

Ключевые слова: процессуальные гарантии, адвокатская деятельность, уголовный процесс, следственные действия, сравнительная характеристика, проведение обыска, совет адвокатов.

Постановка проблемы. В соответствии со ст. 59 Конституции Украины [1] для обеспечения права на защиту от обвинения и предоставления правовой помощи действует адвокатура. Деятельность адвокатуры может быть эффективной только при условии ее надлежащего обеспечения со стороны государственной власти. Адвокат, являясь субъектом уголовного процесса, представляет и защищает права и интересы обвиняемого, подозреваемого, подсудимого и осужденного.

Для предоставления квалифицированной правовой помощи и исполнения своих обязанностей на высоком профессиональном уровне, в соответствии с законодательством Украины, необходимы установленные законом средства, с помощью которых охраняются и обеспечиваются права и законные интересы адвоката. Именно к таким средствам относятся правовые гарантии деятельности адвоката в уголовном судопроизводстве. С помощью гарантий обеспечения деятельности адвокату предоставляется возможность реализовать свои права и обязанности в уголовном процессе при защите прав и свобод граждан, а также представить интересы своих доверителей.

Однако в юридической практике встречаются незаконные случаи вме-

шательства в деятельность адвоката и воспрепятствование его законной деятельности в уголовном производстве. Так, в 2014 г. было зарегистрировано 164 уголовных производства о преступлениях, связанных с нарушениями профессиональных прав адвоката и гарантий адвокатской деятельности, в 2013 г. – 153 производства, в 2012 г. – 132 производства, в 2011 г. – 147 производств.

В связи с принятием Уголовного процессуального кодекса Украины от 13.04.2012 г. (далее – УПК Украины) [2] и Закона Украины «Про адвокатуру и адвокатскую деятельность» от 05.07.2012 г. (далее – Закон) [3] уголовно-процессуальные гарантии адвокатской деятельности приобрели особо важное значение, что и подтверждает актуальность темы нашего научного исследования.

Анализ последних исследований и публикаций. Значительный вклад в научное исследование проблем гарантий адвокатской деятельности сделали такие украинские ученые, как Ю. П. Аленин, Т. В. Варфоломеева, В. И. Галаган, И. Ю. Гловацкий, С. В. Гончаренко, А. Л. Жуковская, Я. П. Зейкан, Т. В. Омельченко, М. А. Погорецкий, С. Л. Савицкая, А. Д. Святоцкий, А. М. Титов, Л. Д. Удалова, Г. А. Чай-

ка, В. М. Хабибулин, П. В. Хотенец, В. Ю. Шепитько, О. Г. Шило, В. П. Шибико, А. Г. Яновская и другие ученые. Однако в большей степени научное исследование данного вопроса проводились еще во время действия Закона Украины «Об адвокатуре» от 19.12.1992 г. [4] и Уголовно-процессуального кодекса Украины 28.12.1960 г. [5], которые не сегодняшний день утратили свою юридическую силу.

Целью статьи является исследование института уголовно-процессуальных гарантий адвокатской деятельности на основании анализа Закона и УПК Украины, разработка и внедрение в законодательство Украины предложений по усовершенствованию уголовно-процессуальных гарантий адвокатской деятельности.

Изложение основного материала исследования. По мнению П. А. Лупинской, процессуально-правовые гарантии – это «содержащиеся в нормах права правовые средства, обеспечивающие всем субъектам уголовно-процессуальной деятельности возможность выполнять обязанности и использовать предоставленные права» [6, с. 52]. В то же время возможна и иная постановка вопроса, когда в качестве предмета обеспечения выступают не процессуальные права участников

уголовного судопроизводства, а конституционные права и свободы человека и гражданина. Учитывая значимость конституционных прав и свобод человека и гражданина, автор приходит к выводу о целесообразности выделения уголовно-процессуальных гарантии их защиты как вида гарантий.

По мнению Л. Д. Удаловой, процессуальные гарантии – это предусмотренные уголовно-процессуальные средства обеспечения задач уголовного судопроизводства и охраны прав и законных интересов лиц, принимающих в нем участие [7, с. 23]. К перечню таких средств и способов относятся процессуальные нормы, права и обязанности участников уголовного производства, основы уголовного производства, основы уголовно-процессуальной формы, деятельность участников уголовного производства, система мер процессуального принуждения, уголовно-процессуальная ответственность.

Ю. М. Грошевой [8, с. 28] отмечает, что уголовно-процессуальными гарантиями являются правовые средства, которые обеспечивают всем субъектам уголовной процессуальной деятельности возможность реально выполнять свои обязанности и использовать предоставленные им права.

В. М. Трофименко [9, с. 172] считает, что уголовно-процессуальные гарантии – это система правовых средств обеспечения успешного выполнения задач правосудия и охраны законных интересов всех участников уголовного производства, что предполагает строгое соблюдение установленных законом форм и принципов уголовного производства, закрепление прав участников производства и условий их реализации, точное выполнение обязанностей должностными лицами и органами, осуществляющими уголовно-процессуальную деятельность.

Таким образом, мы считаем, что гарантии адвокатской деятельности в уголовном процессе – это правовые средства, предусмотренные в УПК Украины и Законе Украины «Про адвокатуру и адвокатскую деятельность», которые обеспечивают адвокату как участнику уголовного процесса при осуществлении его профессиональной деятельности возможность реально выполнять свои обязанности и использовать предоставленные им права по

защите подозреваемого, обвиняемого, осужденного, возможность беспрепятственно представлять интересы потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, участника уголовного судопроизводства, оказывать правовую помощь свидетелю во время допроса или участия в проведении других уголовно-процессуальных действий.

Законом Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» от 05.07.2012 в ст. 23 предусмотрена норма, в которой изложены гарантии адвокатской деятельности. Согласно данной статье профессиональные права, честь и достоинство адвоката гарантируются и охраняются Конституцией Украины, Законом Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» и другими законами.

На основании анализа УПК Украины и Закона Украины «Про адвокатуру и адвокатскую деятельность» мы пришли к выводу, что гарантии деятельности адвоката в уголовном производстве теоретически можно разделить на процессуальные гарантии адвокатской деятельности (гарантии адвоката в соответствии с УПК Украины) и на не процессуальные гарантии адвокатской деятельности (которые предусмотрены не процессуальным законодательством, а Законом Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности»).

Что касается процессуальных гарантий деятельности адвоката, то одной из главных гарантий для последнего является предписание ст. 20 УПК Украины об определении обеспечения права на защиту основой уголовного производства, а также закрепление права реализовывать другие процессуальные права.

Адвокат как защитник пользуется процессуальными правами подозреваемого, обвиняемого, защиту которого он осуществляет, кроме процессуальных прав, реализация которых осуществляется непосредственно подозреваемым, обвиняемым и не может быть поручена защитнику. Эти права у адвоката возникают с момента предоставления документов, предусмотренных ст. 50 УПК Украины (свидетельство о праве на занятие адвокатской деятельностью и ордер или договор с защитником или доверенность на предоставление бесплатной правовой помощи), следователю, прокурору, следственному судье, суду.

Адвокат как представитель потерпевшего, интересы которого он представляет, пользуется всеми процессуальными правами последнего, кроме процессуальных прав, реализация которых осуществляется непосредственно потерпевшим и не может быть поручена представителю (ст. 58 УПК Украины).

Адвокат как представитель гражданского истца, гражданского ответчика, интересы которого он представляет, пользуется всеми процессуальными правами последних (ст. 63 УПК Украины).

Закон Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» от 05.07.2012 г. вызвал значительный интерес и оживленные дискуссии в кругу адвокатов, которые пытаются понять, каким образом новый закон поможет им в защите их прав. Поскольку роль адвоката и гарантии его деятельности в первую очередь зависят от его правового статуса, определенного законом, а 03.06.2014 г. Министерством юстиции Украины был обнародован проект закона о внесении изменений в Закон Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» от 05.07.2012 г. [10], который сейчас активно обсуждается, предлагаем более детальное остановиться на рассмотрении гарантий деятельности адвоката, которые предусмотрены именно ст. 23 Закона, проанализировав возможные проблемные вопросы, которые возникают в практической деятельности адвокатов, на основании чего разработать предложения по усовершенствованию и усилению гарантий адвокатской деятельности.

Статья 23 Закона Украины «Про адвокатуру и адвокатскую деятельность» была введена в действие одновременно со вступлением в силу УПК Украины. Одной из гарантий адвокатской деятельности является то, что в соответствии с п. 9 ч. 1 ст. 23 Закона запрещается вмешательство в частное общения адвоката с клиентом. По нашему мнению, необходимо запретить вмешательство в частное общения адвоката с клиентом в любой форме и любым способом.

В соответствии со ст. 87 УПК Украины недопустимы доказательства, полученные в результате существенного нарушения прав и свобод человека, гарантированных Конституцией Укра-

ины и законами Украины, международными договорами, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины, а также любые другие доказательства, полученные благодаря информации, полученной в результате существенного нарушения прав и свобод человека. Таким образом, если работники оперативно-розыскных подразделений незаконно получают информацию из частного общения адвоката с клиентом, она не может быть использована в уголовном производстве.

По нашему мнению, п. 9 ч. 1 ст. 23 Закона Украины «Про адвокатуру и адвокатскую деятельность» необходимо изложить в такой редакции: «Запрещается в любой форме и любой способ вмешательства в частное общение адвоката с клиентом, в том числе сбор информации в любой форме и любой способ по общению адвоката с клиентом; в случае, если такое общение было зафиксировано, соответствующие записи должны быть уничтожены по первому требованию адвоката, а их использование является незаконным, кроме случаев, предусмотренных законом».

Следующей гарантией адвокатской деятельности является то, что в соответствии с п. 12 ч. 1 ст. 23 Закона Украины «Про адвокатуру и адвокатскую деятельность» орган или должностные лица, которые задержали адвоката или применили к нему меры пресечения, обязаны немедленно сообщить об этом в соответствующий совет адвокатов региона.

В свою очередь это положение обязывает совет адвокатов обеспечить надежную и эффективную систему сотрудничества с вышеупомянутыми органами с целью соблюдения ими закона в отношении задержанного коллеги и решения вопросов защиты последнего.

Однако, исходя из анализа вышеупомянутой статьи УПК Украины, возникает такой вопрос: почему орган или должностные лица, которые задержали адвоката или применили к нему меры пресечения, обязаны немедленно сообщить об этом в соответствующий совет адвокатов региона уже после задержания или избрания меры пресечения, а не до выполнения данных действий? Противоположная ситуация предусмотрена в УПК Украины в отно-

шении обычных граждан. Так, в ч. 2 ст. 184 УПК Украины копия ходатайства и материалов, которыми обосновывается необходимость применения меры пресечения, следователем или прокурором предоставляется подозреваемому, обвиняемому не позднее чем за три часа до начала рассмотрения ходатайства в суде.

Следовательно, фактически необходимость совершения уведомления носит декларативный характер, так как, исходя из содержания п. 12 ч. 1 ст. 23 Закона Украины «Про адвокатуру и адвокатскую деятельность», оно осуществляется уже после задержания, при этом законодательством не регламентируются порядок и процедуру такого уведомления, а также последствия, которые наступают в случае несоблюдения такого уведомления. Поэтому само уведомление или сообщение согласно конструкции названной статьи нельзя рассматривать как полноценную гарантию адвокатской деятельности, поскольку она совершается уже после проведенного задержания или применения меры пресечения.

Также хотелось бы обратить внимание на то, что в п. 12 ч. 1 ст. 23 Закона Украины «Про адвокатуру и адвокатскую деятельность» используется термин «немедленно», который может расцениваться в практической деятельности по-разному, в связи с чем, по нашему мнению, целесообразно определить четкий срок, в течение которого орган или должностное лицо, которые задержали адвоката, обязаны будут сообщить об этом совету адвокатов региона.

Понятие «немедленного уведомления» следует соотносить с такими категориями, как «процессуальные сроки» (ст. 113 УПК Украины), «разумные сроки» (ст. 28 УПК Украины) и «требования о достаточности времени» (ч. 2 ст. 11 УПК Украины). На основании принятого системного толкования положений законодательства совет адвокатов региона следует считать уведомленным заблаговременно при условии, если такое уведомление поступило в сроки. Это объективно необходимо и дает достаточно времени для появления представителя совета адвокатов региона без неоправданной задержки в пределах граничного срока, который не может быть меньше, чем за

сутки до назначенного времени. Внешение такой формулировки в нормы специального законодательства (УПК Украины и Закона Украины «Про адвокатуру и адвокатскую деятельность») с возложением обязанности осуществлять такое уведомление на прокурора, следователя, следственного судьи или суд позволит упорядочить указанные правоотношения.

Таким образом, для обеспечения реальной эффективности указанной выше гарантии нужно создать условия, при которых совет адвокатов региона сможет действительно влиять с помощью присутствия своего представителя в процессе такого задержания или применения меры пресечения, о чем совет адвокатов региона должен быть уведомлен заблаговременно.

Относительно этого вопроса присутствуют аналогичные пробелы и в УПК Украины. Так, в ст. 483 УПК Украины предусмотрено, что о применении меры пресечения, вынесения приговора в отношении адвокатов общаются соответствующие органы адвокатского самоуправления. Однако ст. 483 УПК Украины не содержит никаких конкретных сроков об уведомлении соответствующие органы адвокатского самоуправления.

Поэтому необходимо дополнить статью УПК Украины, регламентирующие действия уполномоченных должностных лиц при задержании и применении меры пресечения, нормами о необходимости заблаговременно приглашения представителя совета адвокатов региона присутствовать при задержании адвоката или применении к нему меры пресечения, за исключением случаев неотложного задержания во время совершения преступления или сразу после его совершения. Только в последнем случае, по мнению Р. В. Афанасьева [11, с. 36], является актуальной норма о необходимости немедленного уведомления о задержании соответствующего совета адвокатов региона сразу после его проведения. В случаях задержания на основании постановления следственного судьи, суда целесообразным является возложение обязанности в постановлении суда заблаговременно пригласить представителя совета адвокатов региона для исполнения такого решения. Внешение таких изменений в вышеупомянутые

статьи УПК Украины является необходимым и актуальным на сегодняшний день.

Таким образом, п. 12 ч. 1 ст. 23 Закона Украины «Про адвокатуру и адвокатскую деятельность» предлагаем изложить в такой редакции: «Задержание адвоката или любое ограничение его свободы передвижения осуществляется на основании судебного решения, принятого судом апелляционной инстанции по ходатайству Генерального прокурора Украины, его заместителей, прокурора Автономной Республики Крым, области, города Киева и города Севастополя.

Орган или должностное лицо, у которых есть достаточно оснований для задержания адвоката или применения к нему меры пресечения, обязаны заблаговременно, но не позднее 3 дней до момента задержания, письменно сообщить об этом соответствующий совет адвокатов региона в порядке, установленном Советом адвокатов Украины и зарегистрированном в Министерстве юстиции Украины.

Копия ходатайства и материалов, которыми обосновывается необходимость применения меры пресечения, следователем или прокурором представляется адвокату и соответствующему совету адвокатов региона не позднее чем за 3 дня до начала рассмотрения ходатайства в суде.

О применении меры пресечения адвокату соответствующие органы адвокатского самоуправления уведомляются письменно следователем или прокурором на протяжении 3 дней с момента избрания меры пресечения.

О принятии приговора адвокату соответствующие органы адвокатского самоуправления уведомляются следователем или прокурором не позднее 3 дней с момента вынесения приговора.

Судья, который вынес приговор в отношении адвоката, обязан в течение 3 дней с момента вынесения приговора направить копию приговора соответствующему органу адвокатского самоуправления».

Следующей гарантией адвокатской деятельности является то, что в соответствии с п. 13 ч. 1 ст. 23 Закона Украины «Про адвокатуру и адвокатскую деятельность» уведомление о подозрении адвоката в совершении уголовного преступления может быть осуществле-

но исключительно Генеральным прокурором Украины, его заместителем, прокурором Автономной Республики Крым, области, города Киева и города Севастополя.

Такая же норма права закреплена и в ч. 1 ст. 481 УПК Украины в соответствии с которой письменное уведомление о подозрении адвокату осуществляется Генеральным прокурором Украины, его заместителем, прокурором Автономной Республики Крым, области, городов Киева или Севастополя в пределах его полномочий.

Однако, комментируя данную статью, обращаем внимание на то, что Президент Российской Федерации В. В. Путин, самопровозглашенный спикер Государственного совета Крыма В. А. Константинов, самопровозглашенный премьер-министра Крыма С. В. Аксенов, а также самопровозглашенный мэр Севастополя А. М. Чалый подписали договор о вхождении Крыма и Севастополя в состав России. Это произошло по итогам обращения Президента Российской Федерации касательно референдума в Крыму. Согласно договору Крым считается принятым в Российскую Федерацию с даты подписания документа, то есть с 18.03.2014 г. Со дня принятия в Российскую Федерацию Крыма в составе России образуются новые субъекты: Республика Крым и город федерального значения Севастополь [12].

В связи с данными событиями, которые произошли в Крыму, считаем, что прокурор Автономной Республики Крым и города Севастополя не в компетенции предъявлять уведомление про подозрение адвокату Украины в совершении уголовного преступления.

Таким образом, п. 12 ч. 1 ст. 23 Закона Украины «Про адвокатуру и адвокатскую деятельность» и ч. 1. ст. 481 УПК Украины предлагаем изложить в такой редакции: сообщение о подозрении адвоката в совершении уголовного преступления может быть осуществлено исключительно Генеральным прокурором Украины, его заместителем, прокурором области, города Киева.

Выводы. Таким образом, принятый Закон Украины «Про адвокатуру и адвокатскую деятельность» в ст. 23 создал основу для усиления как общих, так и уголовно-процессуальных гарантий адвокатской деятельности, однако

в процессе написания статьи мы рассмотрели разработанные нами предложения в законодательство Украины, которое бы более усилило и закрепило реализацию гарантии адвокатской деятельности в уголовном процессе. Надеемся, что принятие предложенных по усовершенствованию гарантий адвокатской деятельности и их практическое воплощение будет способствовать как надлежащей реализации адвокатами своих прав, так и усилению роли адвоката в уголовно-процессуальной деятельности и, как следствие, более эффективной защите прав, свобод и законных интересов граждан, в том числе подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и осужденного.

Перспективой дальнейшего исследования, по нашему мнению, может стать сравнительное исследование особенностей проведения следственных (розыскных) действий и мер обеспечения уголовного производства в отношении адвоката.

Список использованной литературы:

1. Конституція України : прийнята на п'ятій сесії Верховної Ради України 28.06.1996 р. // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 30. – Ст. 141. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/254к/96-вр>.
2. Кримінальний процесуальний кодекс України від 13.04.2012 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/4651-17/print1400613504548284>.
3. Про адвокатуру та адвокатську діяльність : Закону України від 05.07.2012 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/5076-17>.
4. Про адвокатуру : Закон України від 19.12.1992 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2887-12>.
5. Кримінально-процесуальний кодекс України від 28.12.1960 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1001-05>.
6. Уголовно-процесуальное право Российской Федерации : [учебник] / отв. ред. П. А. Лупинская. – М. : Юристъ, 2004. – 800 с. – [Електрон-

ный ресурс]. – Режим доступа : <http://lawdiss.org.ua/books/a1880.doc.html>.

7. Удалова Л. Д. Кримінальний процес України. Загальна частина : [навч. посіб.] / Л. Д. Удалова. – К. : Кондор, 2005. – 152 с.

8. Кримінальний процес : [підручник] / за ред. Ю. М. Грошевого та О. В. Капліної. – Х. : Право, 2010. – 608 с.

9. Трофименко В. М. Уголовно-процессуальные гарантии и их схема / В. М. Трофименко // Проблемы совершенствования украинского законодательства и повышение эффективности правоприменительной деятельности / отв. ред. Н. И. Панов. – Х. : Нац. юрид. акад. України ім. Я. Мудрого, 1997. – С. 170–174.

10. Проект Закона про внесення змін до Закону України «Про адвокатуру і адвокатську діяльність» : оприлюднений Міністерством юстиції України 03.06.2014 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступа : http://zib.com.ua/ua/print/88082-proekt_zakonu_pro_vnesennya_zmin_do_zakonu_ukraini_pro_advok.html.

11. Афанасієв Р. В. Гарантії Адвокатської діяльності: сутність та проблеми реалізації / Р. В. Афанасієв // Вісник Національної асоціації адвокатів України. – 2014. – № 2(3). – С. 33–36.

12. Крым «официально» стал частью России 18.03.2014 р. // Подробности.UA – новостной проект телеканала «Интер» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://podrobnosti.ua/power/2014/03/18/965274.html>.

HARMONIZING EU LEGISLATION ON COPYRIGHT AND RELATED RIGHTS: PRINCIPAL ISSUES

Nataliya SOROKA,

Degree seeking applicant at the Department of European Law,
Ivan Franko National University of Lviv

Summary

The present article deals with peculiarities of harmonisation of EU secondary legislation on copyright and related rights, particularly of transposition measures taken by the Member States to incorporate EU directives in this field into the national legislations. Special attention is paid to the importance of the European Commission in the evaluating the effects of directives and harmonisation processes in general. Different approaches are analyzed as to the evaluation of the results of copyright harmonisation by the European institutions and the scholars.

Key words: harmonisation, implementation, EU copyright and related rights, EU directive, European Commission.

Аннотация

Статья посвящена исследованию особенностей гармонизации актов вторичного права Европейского Союза об авторском праве и смежных правах, в частности имплементации директив Европейского парламента и Совета в этой отрасли в национальные законодательства государств-членов. Отдельно проанализирована роль Европейской комиссии в контроле над эффективностью применения директив, исполнением государствами-членами ЕС обязательств по их имплементации, а также процессами гармонизации в целом. В заключение рассматриваются различные подходы к оценке результатов гармонизации авторского права и смежных прав со стороны европейских институтов и представителей научных кругов.

Ключевые слова: гармонизация, имплементация, авторское право и смежные права ЕС, директива, Европейская комиссия.

Formulation of a problem.

The intellectual property is the backbone of a competitive European economy, creating jobs and bringing innovative products and services to consumers and companies. Taking into account the priority of Ukraine's course toward integration into the European Union the quick and effective adaptation of the Ukrainian legislation in the field of the intellectual property and particularly copyright to the EU laws becomes highly important in the context of fulfillment of international obligations by Ukraine according to the Partnership and Cooperation Agreement between EU and Ukraine, the EU-Ukraine Association Agreement and the Law of Ukraine "On the national program on adaptation of the legislation of Ukraine to the legislation of the European Union".

Recent researches and publications.

Several aspects of the EU legislation on copyright and related rights were researched by foreign scholars, namely J. Bornkamm, C. Caron, M. Fisor, F. Holtzen, B. Hugenholtz, A. Kerever, A. Lucas, G. Tritton, D. Vaver and others.

The Ukrainian researches, particularly H. Androshchuk, V. Drobyazko, R. Ennan, Yu. Kapitsa, L. Komziuk, V. Murayov, S. Stupak and others also displayed interest in investigating this field. However, complex legal researches are lacking in the legal science of Ukraine of the processes of harmonisation of EU legislation on copyright and related rights and especially their transposition into the national legislations of Member States.

Purpose of the article. The aim of this article is to consider the peculiarities of the harmonisation of EU legislation on copyright and related rights and specifically the transposition measures taken by the Member States to incorporate EU directives in this field into the national legislations. A special attention is paid to the increasing role of the European Commission in securing an accurate and timely implementation, evaluating the effects of directives and harmonisation process in general.

Basic material. The study "Intellectual Property Rights intensive industries: contribution to economic performance and employment in Europe"